

— Тебе не хватает этих денег? — Ци Жу снял руку Бай Гэ со своего плеча. — Ты просто хочешь преподать урок этой крысе, да? Не слишком ли это детски? Разве он не знает, что Тахуа — твой младший брат по учению?

— Зная, что он мой младший брат, он все равно распространяет слухи. Меня это уже очень раздражает, — хоть Бай Гэ и говорил о недовольстве, уголки его глаз изогнулись, как у лисы, готовой к шалости. — То, что я не хочу, чтобы другие знали, он распространяет. Не вини меня, если я буду не слишком любезен.

Ци Жу на мгновение задумался, вспомнив что-то.

— Как он выглядит? Я позже найду, познакомлюсь.

— Не нужно, я сам справлюсь. — Бай Гэ бросил взгляд в сторону, заметив девушку, которая раньше хотела пригласить Хуа Буюй под виноградную лозу, чтобы излить свои чувства. Он улыбнулся ей.

У девушки глаза покраснели, она пряталась в толпе, а старший брат Хунчунь продолжал насмехаться. Но она совсем не обращала на него внимания, и чем больше она думала об этом, тем больше обижалась. В конце концов, она толкнула этого старшего брата.

— Хватит, Хунчунь, не говори больше.

— Что такого? Я хочу, чтобы все увидели! Насколько бесстыдны эти люди, и они еще думают, что они такие великие! Спорю, что эти ребята даже не пройдут Лестницу в Небеса!

— Разве Лестница в Небеса не отсеивает людей?

Чжао Цзэкуй, он же Хунчунь, усмехнулся зловеще:

— В тайный мир Врат Лазурных Облаков нельзя войти ниже этапа очищения духа. Если он не пройдет пятьдесят ступеней, он даже не сможет попасть на испытания.

— Чжао Цзэкуй, лучше бы ты этого не делал...

— Ли Му, советую тебе больше не называть меня по имени. Теперь я Хунчунь! Не думай, что раз мы раньше знали друг друга, ты можешь вести себя так высокомерно.

— Непостижимо!

— Ха! Вы только посмотрите! У меня есть способ, чтобы они все были выбиты!

— Эй, Хунчунь, кажется, кто-то собирается подняться, — кто-то, наблюдавший за происходящим, похлопал Чжао Цзэкуя по плечу.

— Это просто ученик извне, он не пройдет и двадцати ступеней...

Чжао Цзэкуй не успел закончить, как его сбил с ног удар техники молнии.

— Старший брат?! — Чжао Цзэкуй, ошеломленный, поднялся с земли. Техника молнии была уникальным мастерством их секты, и только те, кто достиг этапа очищения духа, могли ее использовать. Учитель ушел на судейскую трибуну, и сегодня использовать ее мог только их старший брат.

Он не успел разглядеть лицо старшего брата, как его заставили извиниться.

— Брат Юй Худе, мой младший брат только недавно вступил в секту и не знает правил. Прошу прощения, — Вэнь Чэнь, прижимая голову Чжао Цзэкуя, передал ему предупреждение через технику передачи мыслей. — Быстро извинись!

Чжао Цзэкуй был в ярости, но, хотя он и попал в секту по связям, он не смел спорить с первым учеником, поэтому неохотно произнес:

— Простите!

Вэнь Чэнь, видя его неискренность, наложил на него несколько наказывающих заклинаний, пока Чжао Цзэкуй не начал кричать от боли, и только тогда оттолкнул его в сторону.

Юй Худе развеял барьер и кивнул. Среди их поколения Вэнь Чэнь был исключительно талантлив, и у них были некоторые связи. Узнав форму ученика этого задиры, он оставил ему лицо, иначе этого человека уже выбросили бы с турнира.

Он не обратил внимания на эту мелкую сошку, а взглянул на Лестницу в Небеса. Его выражение было спокойным, и нельзя было понять, о чем он думал.

Полчаса назад.

— Тьфу, — Цзи Цаншэн, казалось, с отвращением цокнул языком, следуя за удивленными взглядами окружающих. На вершине Лестницы в Небеса стоял мужчина средних лет с обликом бессмертного, который скрестил руки в приветствии.

Этот человек был одним из немногих среди высших бессмертных Четырех великих бессмертных сект, у кого были личные связи с Цзи Цаншэном. Он был близким другом высшего бессмертного Цзысюя, и его характер был еще более строгим, до мельчайших деталей.

Если остальные либо видели Цзи Цаншэна только на крупных собраниях, либо, будучи знакомыми, помогали скрывать его личность, то этот человек, даже встречаясь с ним лично, всегда соблюдал все правила приветствия.

К тому же этот человек занимал самое высокое положение на этом турнире, и ему не нужно было лично присутствовать, но он все же пришел и узнал Цзи Цаншэна, соблюдая все правила этикета, что вызывало смешанные чувства.

— Встретил старого знакомого, я поднимусь.

— Хорошо.

Затем Цзи Цаншэн, на глазах у всех, направился к Лестнице в Небеса.

Лестница в Небеса — кто бы ни пошел первым, если он не пройдет несколько ступеней, это будет позором.

Ученики Пика Тяньюань пришли поздно, но слухи распространились быстрее их. Почти все присутствующие считали, что это просто ученик извне, попавший сюда по связям.

Посмотрите на это высокомерное отношение, ты ведь не для участия здесь, верно? Идешь по этой Лестнице в Небеса, пройдешь двадцать-тридцать ступеней и свалишься, это же

самоунижение!

Люди, видя, что никто не мешает, с удовольствием наблюдали за происходящим, гадая, сколько ступеней пройдет этот фаворит.

Двадцать пять ступеней, закалка ци.

Это минимум, ведь он все же ученик Пика Тяньюань, иначе это было бы неприемлемо.

Сорок ступеней, закалка тела.

Этот юноша выглядел хрупким, ему было всего семнадцать-восемнадцать лет, но он уже достиг этапа закалки тела! Неудивительно, что он смог попасть в Врата Тяньюань и стать учеником Пика Тяньюань.

Сорок семь ступеней, начальный этап очищения духа.

Невероятно, этап очищения духа, и он всего лишь ученик извне? Насколько же страшны ученики Пика Тяньюань?!

Пятьдесят две ступени, средний этап очищения духа.

Люди:

— ...

У них отвисли челюсти, и они не могли говорить.

Пятьдесят восемь ступеней, поздний этап очищения духа.

Шестьдесят пять ступеней, начальный этап преобразования духа.

Семьдесят две ступени, средний этап преобразования духа.

Восьмьдесят ступеней, поздний этап преобразования духа.

Девяносто ступеней, поздний этап очищения пустоты.

Девяносто восемь ступеней, поздний этап объединения.

Сто восемь ступеней, поздний этап великого совершенства.

...

— Эта Лестница в Небеса... она вообще существует?

Лестница в Небеса не имеет фиксированной формы, она может прикрепляться к другим лестницам или менять форму. Даже те, кто прошел по ней, не могут быть уверены.

— Может, ты пойдешь и проверишь?

— Нет, ты иди.

После некоторых уговоров в толпе кто-то набрался смелости и поднялся.

Первые десять ступеней не вызывали особых ощущений, но после пятнадцатой ступени потребление духовной силы резко возросло.

Человек, поднявшийся по ступеням, чуть не заплакал:

— Она существует! Она настоящая!

Люди снова обернулись, с некоторой скрытой мыслью посмотрев на вершину лестницы, но там уже не было никого.

Там же только что было несколько человек!

Этот человек действительно был Бессмертным владыкой Тяньюань?!

В мире только он мог пройти Лестницу в Небеса!

Присутствующие тут же занервничали, начали поправлять одежду и спрашивать окружающих, не было ли у них каких-то неподобающих действий, словно они пришли не на Турнир Явления Миру, а на свидание.

Чжао Цзэкуй, когда Цзи Цаншэн прошел семьдесят ступеней, уже полностью потерял дар речи, стоял как вкопанный, а затем начал дрожать.

Он, он ведь последние два дня оскорблял... оскорблял ученика Пика Тяньюань?!

И он еще перед Бессмертным владыкой Тяньюань...

Чжао Цзэкуй был в полной прострации, его лицо стало бледным.

— Каждый раз, когда я вижу такие выражения лиц, мне становится так весело, — Ци Жу положил руку на плечо Хуа Буюя. — Весело, младший брат?

Хуа Буюй молча кивнул.

— Так что слушай своего старшего брата и веди себя слабым в тайном мире, понял?

— Ты тоже сделал ставку?

— Я поставил на твоего старшего брата, — Ци Жу указал большим пальцем. — Но я хочу посмотреть на шоу.

Хуа Буюй:

— ...

Ладно, ты понял, я тебя люблю.

Как младший брат, он должен баловать этих старших братьев, разве нет?

Хуа Буюй тоже улыбнулся:

— Хорошо.

Чжэуа, стоя рядом, закрыл лицо рукой. Тахуа все же испортился.

Если верхний брус кривой, нижние тоже будут кривыми, и он ничего не мог с этим поделать.

В конце концов, как и ожидалось, первым на Лестнице в Небеса стал Юй Худе, прошедший восемьдесят одну ступень.

Но второе место было интересным: Вэнь Чэнь и младший ученик Пика Тяньюань, хотя их уровень мастерства различался, оба остановились на шестидесяти девяти ступенях. Это производило не меньшее впечатление, чем то, что Юй Худе преодолел высший этап преобразования духа.

— Молодежь внушает уважение, — Вэнь Чэнь, стоя рядом с Хуа Бум, протянул руку для приветствия, но увидел, как этот юноша пристально смотрит вверх.

Двенадцать ступеней.

Разница между ним и старшим братом была настолько велика.

Юноша неосознанно сжал кулаки.

Четырнадцать лет назад, Врата Тяньюань.

Белый юноша стоял на коленях перед Чертогом Аньлин.

Авторское примечание:

К доработке... В последнее время слишком занят, нет времени исправлять текст и ловить опечатки, прошу прощения.

Я ломаю голову над тем, как писать дальше, а вы мне даже комментарии не оставляете, плак-плак-плак.

<http://bllate.org/book/17680/1648264>